

А на Дунае я была,
И он уже не голубой.
Ты слышишь? Где ты в небесах?!
А я запомнила навек
И синеву в твоих глазах,
И твой почти мальчиший смех.

И лишь на Чёрной Калитве
Всё те же наши камыши.
И те же мысли в голове.
И так же звёзды хороши.
И не кори ты, отчий дом.
И не ревнуй ты, отчий край.
Когда с любимым мы вдвоём.
По всей Руси на сердце — рай...

Зачем звонят колокола,
Когда луч солнца золотой?!
Я столько песен извела,
А ты не взял меня с собой.

ЗНАЕТЕ, ЧТО...

Знаете, что?.. Вы об этом со мною не спорьте.
Африка ль снится и самый парижский Париж,
Это — другое. А Русь моя — кровью в аорте,
В сердце — биением. И это не заговоришь.
Знаете, где? На лугу или возле причала,
Там, где волна размывает песок золотой,
Я ничего первозданнее и не встречала
Той тишины, по пространству души разлитой.
Впрочем, об этом не велено проговориться.
Я уж и так разболталась, гляди, надоест.
Только у нас подождла как-то море синица,
Только у нас перекрёсток читается: крест.
Я и сама эту тайну никак не открою.
Что в тебе, Русь, что такой не отыщешь другой?!
Что же мне делать с любовью моей круговою
К этой земле, ни конца и ни края какой.
Скоро вернутся опять сентябри-листопады.
Свадьбы — по кругу. А после и аистов срок.
Снова отец сыновей отправляет в засаду.
Снова Жар-птице поможет Конёк-Горбунок.

ПОШЛИ СО МНОЙ...

Пошли со мной: я знаю, где — Россия.
Молчи пока. Я знаю наизусть:
Там, где сейчас разломы и разливы,
Она жива — моя Святая Русь.
Она жива сквозь сполохи и склоки.
Она жива сквозь сонмища веков.
Она, запомнив русские дороги,
Вернула к жизни сорок сороков.

Она жива своими небесами
И нашей верой в Родину и в честь.

Пошли со мной: за птичьими лесами
Всё там же наше Лукоморье есть.

А то, что с нами нынче происходит,
Так то Кашей свой празднует делёж.
Всё тот же он. Всё так же колобродит,
Над золотом чахнет, что с него возьмёшь.
Бог с ним, болезным, ждать уже недолго.
Что было в сказке, станет наяву.
Пошли со мной. Я знаю, где иголка
Кашеева. Не бойся — не в стогу.

МОЁ ЗАТОЧЕНЬЕ

Моё заточенье с моей же свободой совпало.
На нежность похожа задумчивость тихая книг.
А в доме нарядно. Нарядней ещё не бывало.
Кипит самовар. И под окнами спит снеговик.
И думать непросто, хотя разбираешься вроде.
Запутались ходики, стрелок поняв беспредел.
Алёнушка плачет. А Днепр всё хорош при погоде.
А кот не учёный, но цепь золотую надел.
И капает время слезами капли и свечи.
И падают звёзды, чтоб август собою поджечь.
А хочется правды... Приходишь на Чёрную речку,
Где с нами навек наша Белая-Белая Речь.

ЗДРАВИЦА

Александру Казинцеву

Я сегодня поднимаюсь без печали
За любую из ошибок за плечами,
За мои давно отплаканные слёзы,
За тоску мою столичную по сёлам.
За откосы.
Кто их выдумал — откосы,
Все в берёзах, как в передниках весёлых!

На друзей себя растрочу.
За удачу!
За отдачу!
Хорошо бы — за отдачу!
И за письма, не написанные к сроку,
Что ночами, как стихи цветные, снятся.
За дорогу!
Ну, конечно, — за дорогу!
Да не хочется сегодня повторяться.

От разлуки,
что нам выпала в начале,
Все другие мы отсчитываем сами.
Я сегодня поднимаюсь без печали
За уменье разговаривать стихами!